Глава 255. Я не уйду, даже если мне придется умереть. Обними меня?

Видеть, как Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли носят сапожки, выкованные им самим, доставляло Цин Шую большую радость.

Сейчас он любовался на законченные Боевые Доспехи с узором в виде золотых колец. Доспехи были покрыты змеиной кожей, внутри лат была закаленная металлическая эссенция. Поэтому Цин Шуй дал своему новому произведению название Боевые Доспехи Золотых Колец.

Взглянув на солнце, Цин Шуй с удивлением обнаружил, что уже почти вечер, так долго он провел за работой, однако результатом он был больше, чем доволен.

Пока все было относительно спокойно вокруг, только Цин Шуй понимал, что это затишье перед бурей. Когда настанет час икс, воющий ветер и шторм накроет окрестности. Он до сих пор не был уверен, что сможет без потерь пережить его.

Аккуратно отложив Боевые Доспехи Золотых Колец в укромное место, Цин Шуй был рад, что они стали одним из предметов, которые смогут обеспечить ему безопасность. Подготовив себе сапоги и защиту, Цин Шуй решил посвятить остальное время ковке шлема, ремня, браслета и ожерелья. Ни одна возможность увеличить силу не должна была остаться без его внимания.

Смеркалось, поэтому Цин Шуй решил закрыть кузню и вернуться в резиденцию Цанхай. В конце концов, он обещал всем переехать к ним обратно. Как вдруг его охватило непонятное чувство тревоги.

Это было ощущение, от которого волосы встают дыбом. Цин Шуй немедленно вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и занял выжидательную позицию.

Буквально через мгновение в кузнице появился некий человек. Цин Шуй видел элегантного мужчину средних лет в фиолетовом плаще, только усиливавшем ауру достоинства, исходившую от него. У него был ясный взгляд опытного человека, прямой нос и высокомерно поджатые губы. Было видно, что это мужественный и необычный человек с доминирующей аурой.

«Я же точно чувствовал, что здесь кто-то есть. Где все?» пробормотал про себя пришелец.

Цин Шуй внимательно наблюдал за ним. Он явно был соперником Цанхая, хотя и слегка уступал ему, однако был гораздо сильнее Старших из Секты. Цин Шуй был уверен, что этот человек из Секты Бессмертного Меча. И человек этот явно пришел по его душу.

Жаль, что Цин Шуй не мог атаковать из сферы в реальность, так бы он отпугнул этого незнакомца.

Человек в плаще закрыл глаза и начал молча пытаться ощутить движение в окружающем пространстве, по другую сторону которого Цин Шуй силой пытался удержать себя от нападения. Даже если бы у него ничего не вышло, Цин Шуй все равно бы мог успешно спрятаться снова в Сфере. Однако что-то было не так, Цин Шуй никак не мог понять, что именно. Поэтому атаковать он так и не решился. К тому же он не хотел заранее вспугнуть врага. Если бы ему удалось пробить 90-ый цикл Древней Техники Усиления, он бы без промедления вышел на бой.

«Интересно, Прародитель добрался до резиденции Цанхая?» задумчиво проговорил человек.

На этих словах глаза Цин Шуя залило кровью, он сжал кулаки так сильно, что между ладонями показались капельки крови. Из всех сил он пытался контролировать себя, на всякий случай надев новые доспехи и сапоги и вызвав свою жар-птицу, готовясь к возможной атаке. Однако в этот момент он услышал вздох незнакомца:

«Кажется, тут и впрямь никого». С этими словами он выбежал из задней двери со скоростью вспышки света.

«Черт, может обдурить меня пытается?» Цин Шуй подозревал, что неприятель мог притвориться уходящим, поэтому подождал некоторое время, прежде чем выйти из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, и тоже ринулся к выходу. Он побежал к резиденции Цанхай, хотя вполне возможно, что то, что сказал пришелец, было лишь попыткой выудить его на улицу, он не находил себе места. Ему нужно было убедиться лично, что семья Цанхай была в порядке.

Добежав до дворца, Цин Шуй не увидел ничего необычного. Было почти темно, он тихонечко вошел в дом и наконец, выдохнул, услышав знакомые голоса. Войдя в зал, он увидел, что в честной компании не хватает только его, и смущенно улыбнулся.

«Цин Шуй, что с рукой?» Хоюнь Лю-Ли вдруг заметила следы крови на ладонях Цин Шуя и подбежала к нему, схватив его за руки.

«Правда, что стряслось?» Цанхай тоже заметил, что с Цин Шуем было что-то не то. «Разве можно так поцарапаться обеими руками?» удивленно спросил он.

«Просто я услышал, что Предок Секты Бессмертного Меча собрался сюда», с горечью ответил Цин Шуй и улыбнулся, чтобы успокоить всех окружающих.

Встревоженные Цанхай Миньюэ с матерью быстро подошли к нему. Надо же! Цин Шуй в панике спешил к ним, не убоясь смерти, услышав, что что-то может случиться с семьей Цанхай!

«Цин Шуй, давай вымоем руки и наложим повязку», улыбнулась ему мама Миньюэ. Цин Шуй смыл кровь с рук и обнаружил, что ранки начали затягиваться, так что в повязке не было нужды. С того момента, как он начал практиковать Древнюю Технику Усиления, его способность к восстановлению была поразительной.

«Давайте сначала поужинаем, потом поговорим», сказал Цанхай, опередив Миньюэ, которая что-то собиралась сказать, но не решилась.

Ужин прошел в тишине, ни у кого не было аппетита. Девушки и вовсе почти ничего не съели. Цин Шуй тоже был встревожен тем, что им предстояло пережить.

«Папа, скажи, немедленно! Иначе я заснуть не смогу», закончив ужин, Цанхай Миньюэ села рядом с отцом и настойчиво попросила.

«Все займет не больше полумесяца. За это время мы должны быть начеку и дожидаться возможности выступить первыми. Когда наступит время, вы должны будете выслушать мои распоряжения», сказал Цанхай.

«Старший планирует задержать их, чтобы мы могли убежать?» поднял голову Цин Шуй и посмотрел на Цанхая горящими глазами. Его глаза были полны бойцовского духа и желания драться.

«Я не уйду. Я не уйду, даже если придется погибнуть!» упрямо сказала Цанхай Миньюэ. Цин Шуй потер нос. В его планы бегство тоже не входило, хотя и знал, что беда неминуема.

«Ох, этот слепой старик достиг седьмого уровня Боевого Короля. А я всего лишь на вершине 6-го. Ему хватит сотни движений, чтобы уничтожить меня», горько вздохнул Цанхай.

Цин Шуй быстро проанализировал сказанное. Цанхай способен продержаться сотню ударов. Если бы он обеспечил Цанхая 10% дополнительной скорости, 10% защиты, плевать на силу, плюс его техники, которые быгодились в бою! Что вселяло в Цин Шуя надежду, так это то, что Боевой Король 7-го уровня не был непобедимым!

«Старейший, неужели у нас нет даже малейшего шанса на победу?», спросил Цин Шуй, не желая сдаваться. Он не верит в чудеса, но верил в то, что всего можно было добиться при желании и приложении максимума усилий.

«Тридцать лет назад я ослепил один глаз старика. Если его другой глаз тоже ослепнет, мы бы без проблем спасли свои жизни».

Эти слова вселили еще большую надежду в Цин Шуя. Найдя дорогу, он всегда без устали по ней двигался. Цин Шуй посмотрел на Цанхая с полной серьезностью:

«Который глаз у него здоровый?»

«Левый», удивленно ответил Цанхай. Он снова понял, что Цин Шуй – загадочный парень, и вполне был способен на что-то, чего никто не ожидал. Цанхай Миньюэ тоже смотрела на Цин Шуя. Сложные, но радостные чувства переполняли ее.

Полмесяца. Цин Шуй подумал, что ему хватит этого времени на подготовку. К счастью, он уже начал готовиться.

После ужина Цин Шуй и девушки отправились вместе к строению позади дворца.

«Цин Шуй, отец сказал, что нет никакой гарантии, что мы останемся в живых. Когда время настанет, при первой же возможности забирай Хоюнь Лю-Ли и уезжай. И будь с ней поласковой, хорошо?» невозмутимым тоном сказала Цанхай Миньюэ.

«Еще раз такое скажешь, получишь по попе», также невозмутимо ответил ей Цин Шуй. И непонятно было, всерьез он это говорил, или это была шутка такая.

«Вот паршивец, это для твоего же блага. Я не могу оставить родителей. Но вы – другой случай», сердито сказала Цанхай Миньюэ.

«Я не уйду. Не уйду, даже если придется умереть», сказала Хоюнь Лю-Ли и улыбнулась. Однако за этой улыбкой читалась полная уверенность в своих словах.

«Лю-Ли, и ты туда же?» глаза Цанхай Миньюэ покраснели.

«Все, что у меня есть, я получила от тебя, моя Учительница. Если я уйду, я себе этого никогда не прощу», снова твердо сказала Хоюнь Лю-Ли, обращаясь к Миньюэ. Цанхай Миньюэ повернула голову к Цин Шую и посмотрела на него своими прекрасными сияющими глазами. Цин Шуй посмотрел на нее и сказал:

«Не волнуйся. Все может быть не так, как мы себе это представляем. Прилагаемые усилия

всегда являются решающим фактором. И каждый человек – кузнец своего счастья. И своей судьбы».

«Спасибо тебе, Цин Шуй», совершенно серьезно сказала ему Цанхай Миньюэ.

«Опять разводишь церемонии. Мы – одна семья. Почему ты со мной обращаешься, как с чужаком? Что бы ни случилось, я буду на твоей стороне. И есть Лю-Ли. И мы всегда будем вместе», широко улыбаясь, ответил ей Цин Шуй.

Цанхай Миньюэ не сердилась на Цин Шуя за его слова. И без этого было трудно принять то, что Цин Шуй делал для них. Не было у него никаких злых намерений, он не доставал ее приставаниями, ни разу не попытался воспользоваться ею, хотя любой другой на его месте бы не смог остановиться. Может из-за всего этого она не гнала его прочь. Что же касается его дурацких шуточек, всех двусмысленных фразочек и прочего, это тоже уже ничуть не сердило ее.

Думая обо всем этом, Цанхай Миньюэ чувствовала глубокое тепло по отношению к Цин Шую. Может быть, потому что они оказались в такой затруднительной ситуации, она вдруг поняла, что так много еще не сделала в жизни. Например, она никогда не любила. Не бывает, чтобы женщина не мечтала о любви. Однако она и не ожидала, что с ней это случится внезапно. Однако, увидев, что ей, возможно, осталось жить несколько дней, а не целая жизнь, как она раньше думала. Тогда она не хотела вступать в какие-то романтические отношения, боясь, что они станут препятствием в ее культивации. Но сейчас она не хотела оставлять за собой нереализованные сожаления. Она хотела просто почувствовать, пусть ненадолго, пусть просто телом, а не душой...

«Цин Шуй...»

Цин Шуй уже собрался уходить к себе, когда услышал ее тихий голос. Удивленный, он обернулся, испытывая легкий дискомфорт.

«Обними меня? Как бы ты обнял свою жену».

Цин Шуй онемел. Он и думать не мог, что Цанхай Миньюэ на такое способна. Он подумал сначала, что неправильно расслышал ее слова. Но потом увидел, что Хоюнь Лю-Ли тоже с удивленным выражением лица смотрит на свою подругу.

«Долго не думай. Я просто боюсь, что мне мало осталось. Хочу оставить себе что-нибудь на память». Смущенная Цанхай Миньюэ храбро подняла голову и посмотрела Цин Шую прямо в глаза. Ее темные глубокие глаза вспыхнули, ее богоподобное лицо светились неповторимой красотой.

Цин Шуя раздирало двойственное чувство. Цин Шуй понимал, что Цанхай Миньюэ всерьез задумалась о смерти и не хотела оставлять свою жизнь пустой, не испытал настоящей любви. Ей хотелось тепла и незабываемых объятий.